

ВЫСТУПЛЕНИЕ

в защиту интересов Лебедева П.Л. в связи с рассмотрением ходатайства о его условно-досрочном освобождении в Вельском районном суде Архангельской области.

Ваша честь.

Моё выступление в настоящем судебном заседании будет посвящено теме *«почему П.Л. Лебедев обжалует вынесенные приговор и кассационное определение и как это соотносится с ходатайством об условно-досрочном освобождении»*. Данная тема является факультативной по отношению к тем, что осветили мои коллеги. Однако обойти её не представляется возможным, т.к. только в этом случае позиция стороны защиты приобретёт завершённый вид без каких-либо двусмысленностей.

Вопрос о непризнании Лебедевым П.Л. вины уже затронут в представленных в суд документах ИК-14, причём в негативном аспекте. Кроме того прокурор в настоящем процессе будет выступать после нас, поэтому, поднимая эту тему, защита также действует и на упреждение, т.е. заранее возражает на его возможные доводы о «непризнании вины» как якобы негативном факторе. А может даже (есть такая надежда) это моё выступление убедит прокурора не пускать в ход этот заведомо ложный аргумент, противоречащий закону, судебной практике и обстоятельствам дела.

При этом сразу оговариваюсь, что мы вовсе не просим суд оценивать позицию и доводы стороны защиты в процессе по делу, по которому Лебедеву П.Л. вынесен вступивший в силу приговор. Не просим мы и оценивать, и ставить под сомнение сам приговор. Мы лишь обосновываем свой довод о том, что в нашем случае не только по формальным основаниям (т.е. согласно упомянутым в рассматриваемом ходатайстве определении Конституционного Суда РФ и руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ) факт непризнания Лебедевым П.Л. своей вины не может являться поводом для отказа в условно-досрочном освобождении. Эта позиция (непризнание вины и обжалование судебных решений) является существенной, более того – принципиальной, она ни в коем случае не представляет из себя демонстративное упрямство, а поэтому не может рассматриваться как некая асоциальная установка или даже вызов обществу.

Итак, вступление приговора в законную силу означает лишь то, что с этим следует считаться и исполнять его. Что законопослушно и делает наш подзащитный здесь, в Вельском районе Архангельской области, т.е.

пребывает в ФКУ ИК-14, что находится в деревне Горка Муравьёвская. Однако всё то, что написано во вступившем в законную силу приговоре, не является истиной в последней инстанции и тем более не может изменить природу вещей, которая даже суду, как бы кое-кому этого не хотелось, просто неподвластна, какие бы подписи и печати не стояли бы на судебном акте.

Именно поэтому, для исправления судебных ошибок или же выявления судейских злоупотреблений, в уголовно-процессуальном законодательстве существует институт ревизии судебных актов, вступивших в законную силу. Причём этот институт реально проявил себя в обоих уголовных делах Лебедева и Ходорковского, показав, что никакими «священными коровами» и «божественными декреталиями» решения судов и первой, и даже последующих инстанций не являются. Борьба с неправосудными решениями законными способами является неотъемлемым правом любого гражданина, прямо предусмотренным Конституцией России наряду (буквально через запятую) с правом просить о смягчении наказания, и поэтому не может расцениваться как негатив в поведении. Заведомо неправовым является и подход, согласно которому реализация одного конституционного права (просить о смягчении наказания) обуславливается отказом от другого конституционного права – оспаривать приговор.

В результате этой борьбы Лебедева с неправосудными судебными актами его арест и продление содержания под стражей по первому делу были признаны незаконными Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Уже и по второму делу Верховный Суд РФ отменил и признал незаконным вступившее в законную силу решение Хамовнического районного суда г. Москвы о продлении срока содержания под стражей подсудимого Лебедева. Причём это была отмена не по формальным, а по существенным основаниям, т.е. в связи с тем, что суд первой инстанции не обосновал принятное решение и не применил норму закона, подлежащую применению.

В ходе досудебного производства по второму делу Лебедева и Ходорковского в г. Чите суд кассационной инстанции неоднократно отменял решения суда первой инстанции, принятые по жалобам стороны защиты в порядке ст. 125 УПК РФ, и уже последующие решения принимались далеко не в пользу органа расследования. Пусть в данном случае речь идёт о решениях, не вступивших в законную силу, но это показательно в той части, что нарушения со стороны властных органов в деле Лебедева носят системный характер, его позиция не является пустопорожним сутяжничеством, а вышестоящие судебные инстанции для того и существуют, чтобы восстанавливать нарушенные права и справедливость.

Обжалование Лебедевым и его защитой приговора Хамовнического районного суда и кассационного определения судебной коллегии по

уголовным делам Московского городского суда является не только реализацией конституционного права, но логичным и обоснованным продолжением борьбы за истину и истинное правосудие.

Как уже отмечено выше, защита не намерена отвлекать суд какими-либо доводами и суждениями, связанными с вопросами доказанности инкриминированных Лебедеву деяний, это не может относиться к предмету настоящего судебного разбирательства. Хотелось бы привести лишь некоторые примеры бесспорных и явных нелепиц и вздора, содержащихся в приговоре и кассационном определении, дабы проиллюстрировать тот факт, что нормальный человек никак не может с таким согласиться и, тем более, признать себя виновным в совершении того, чего не может быть в природе. Именно поэтому обжалование вынесенного Лебедеву приговора является не только реализацией его законного права, но и адекватной реакцией на абсурд здравомыслящего человека.

Судите сами, как можно согласиться с тем, что суд, вынесший приговор, с маниакальным упорством отвергает прописные истины, например, о том, что внутренние цены на нефть в России значительно ниже цен в Западной Европе и это отрицание положено в основу обвинения в хищении.

Как можно согласиться с тем, что 190 млрд. руб. являются частью 132 млрд. руб. И это в приговоре повторяется несколько раз, т.е. это не опечатка.

А как понимать то, что Лебедевым якобы похищена нефть, но не в виде нефти, а в виде некой «ценовой разницы». Причём, согласно приговору, Лебедевым похищена и сама нефть и, одновременно, денежные средства, вырученные от её продажи.

Как можно признать свою вину в обвинении, которое содержит множество взаимоисключающих утверждений. Например то, что нефть якобы была похищена непосредственно после её добычи в Сибири и Поволжье, но при этом была самостоятельно поставлена на экспорт, т.е. за границу, теми же добывающими предприятиями, у которых её якобы похитили. Пытаясь оправдать эту несуразицу, суд кассационной инстанции, незаконно домысливая за суд первой инстанции, в своём определении выдал пассаж, что добывающие предприятия просто якобы не были осведомлены о том, что нефть у них похитили, и поэтому преспокойно её экспорттировали напрямую зарубежным потребителям.

А как можно согласиться с приговором, в котором просто проигнорирован (т.е. даже не упомянут, не говоря уже об оценке и опровержении) ряд крайне существенных обстоятельств, установленных вступившими в законную силу решениями других судов, имеющих преюдициальное значение. Как можно признать справедливым судебный

акт, который является воплощением неуважения к другим судам и судебным решениям одинаковой юридической силы?!

Полагаете, что адвокат передергивает и вводит Вас, Ваша честь, в заблуждение? Так убедитесь в правоте моих слов непосредственно: в материалах Вашего производства приговор Хамовнического суда занимает почти весь первый том. И я привожу только малую толику той ереси и лжи, что написана в приговоре. Так, для примера. Там даже Гибралтар назван островом, хотя и об этом защита не раз говорила судье, призывая его не тиражировать бездумно безграмотность, которой кишит обвинительное заключение. Государственный обвинитель усмотрел в документах нефтяной компании ЮКОС подпись Карла Маркса, суд это спокойно «проглатывает», а потом подписывается под околосицей, что при хищении у «потерпевшего» образуются выручка и прибыль. Приехали, даже заказ высокого начальства без показной глупости выполнить не могут. Раньше диссидентов хотя бы по «хулиганке» сажали, как-то правдоподобнее выглядело, ну подрался с кем-то вдруг на улице, чего только не бывает. А так издеваться над здравым смыслом можно только чувствуя полную безопасность и безнаказанность.

Ваша честь, надеюсь, что сказанным я оказал, в рамках Закона безусловно, соответствующее влияние на формирование Вашего внутреннего убеждения и посильное содействие в вынесении правосудного решения по рассматриваемому ходатайству.

Спасибо за внимание.

Адвокат

А.Е.Миронченко

27.07.2011